

**Сохранение экспрессивного потенциала языковых единиц при переводе
текста сценария (на материале немецкого и русского языков)**

Щеголькова Элина Владимировна

Студент (специалист)

Северо-Кавказский федеральный университет, Факультет филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Кафедра теории и практики перевода, Ставрополь, Россия

E-mail: iam.elya@yandex.ru

В настоящее время наблюдается активный процесс интеграции и единения культурных пространств различных стран и народов. Посредническая переводческая деятельность способствует активизации данного процесса, помогая произведениям различных жанров проникать в культуру других стран и обогащать ее. Задача нашего исследования - рассмотреть особенности перевода текста киносценария с немецкого языка на русский. Данный тип текста предназначен в большинстве случаев для экранизации, которой зачастую занимаются кинокомпании, использующие тексты не на языке оригинала, что может быть обеспечено посредством качественного адекватного перевода. Текст перевода может быть адресован широкому кругу реципиентов, включая режиссеров, продюсеров, актеров, кинокритиков, а также просто любителей киноискусства. Материалом для изучения особенностей перевода послужил текст киносценария Бернда Ланге «Was bleibt» («Всё, что остаётся») [2] и выполненный нами его перевод на русский язык.

Прагматически релевантным аспектом и первым исследовательским шагом является определение типа текста, к которому относится киносценарий. Опираясь на классификацию И.С. Алексеевой [1], киносценарий можно квалифицировать как примарно-оперативный тип текста, так как он является своего рода «инструкцией» для режиссера, а также как примарно-эстетический текст, так как многие киносценарии являются самостоятельным художественным произведением, не всегда воплощенным на экране.

Для процесса перевода наиболее важной является лексическая составляющая исходного текста. В киносценарии, как правило, используется преимущественно общеупотребительная лексика, однако в материале нашего исследования встречаются некоторые реалии и устойчивые выражения, которые требуют творческого подхода к их переводу. Интерес в этом плане представляет следующая реплика: *Die verdient sich so ne goldene Nase mit dem ganzen Mumbojumbo, Homoeopathie, TCM* [2]. Словарь Дуден трактует фразеологизм *sich eine goldene Nase verdienen* (ugs.) так: *заработать очень много денег* [3]. В качестве соответствия было подобрано выражение, также маркируемое как разговорное *заработать кучу денег*. Предлагаемый вариант перевода: *Она зарабатывает кучу денег на всех этих мумбо-юмбо, гомеопатии, ТКМ*. Так как киносценарий представляет собой преимущественно диалогическую речь, для него характерны такие явления, как словотворчество и употребление окказионализмов. В приведенном выше примере для перевода окказионализма нами был использован прием транслитерации *Mumbojumbo* - мумбо-юмбо.

Для исходного текста характерно также большое количество обиходно-разговорных единиц и выражений, которые не имеют полных соответствий в русском языке. Как правило, в разговорном стиле передаются не только мысли, но и чувства, отсюда его эмоциональная насыщенность. В тексте нашего киносценария широко используется эмоциональная лексика и разговорный вариант общеупотребительных слов и словосочетаний. Немецкая разговорная речь отличается усеченностью некоторых языковых единиц. В первую очередь, это фонетическое усечение гласных, находящихся в конце слова. *GUENTER: "Ich seh schon, ich muss in Zukunft in Berlin öfter nach dem Rechten schauen"* [2]. Или

ЯКОВ: "*Ich hab gerufen*" [2]. При переводе на русский язык специалист не имеет возможности опустить звук или букву в конечной позиции глагольной номинации, что обуславливает необходимость компенсировать данные потери другими средствами. Многие реплики в немецком тексте содержат сокращения, используемые для экономии языковых средств, что не всегда возможно передать в русском варианте. В качестве компенсаторного средства используются в таких случаях частицы и междометия, которые дают возможность сохранить экспрессию и эмотивность, свойственные разговорной речи. ГИТТЕ: "*Dann mach's zu*" [2]. ГИТТЕ: "*Huzakroyix*". МАРКО: "*Du Betrueger*" [2]. МАРКО: "*Aх ты, обманщик*".

Кроме того, для разговорной речи характерно употребление слов с уменьшительно-ласкательными значениями, а в детской речи - песенок и дразнилок. Дразнилки требуют от переводчика особого творческого подхода. ZOWIE: "*Fang mich doch, du Eierloch*" [2]. Оправданным выбором здесь может быть либо калькирование, либо адаптация под русского читателя и выбор русского эквивалента дразнилки. Во втором случае получаем следующий перевод - ЗОВИ: "*Догони, кучерявые штаны!*".

Одним из немаловажных моментов является перевод модальных частиц немецкого языка, обладающих значительной эмотивностью. Частотной является частица *ja*, которая, согласно электронному словарю Лингво, может переводиться как *да*, *ага* и *же* [4]. Так, в одном из контекстов нами было использовано для перевода русское разговорное наречие *ладно*, которое выполняет в речи функцию уточнения. *Ruftan, bitte, ja?* [2] - *Позвоните, пожалуйста, ладно?* В следующем примере при переводе частицы *oder*, которая в диалоге также употребляется для уточнения, возможны два варианта перевода: при помощи наречия *ладно* и частицы *же*, которая выражает большую степень настойчивости: *ELLA: Kurzhellosagen, oder?* [2] - *ЭЛЛА: Мы же только поздороваться?* Здесь наш выбор обусловлен ситуацией общения. Известно, что Элла и ее друг Марко (к которому и обращена данная фраза) заехали к родителям, заранее этого не планируя. Отсюда следует настойчивость Эллы, в связи с чем, используя прием дифференциации, позволил остановить наш выбор на частице *же*.

В заключение можно сделать вывод, что переводчику предпочтение следует отдавать лексике, которая используется носителями языка в повседневной речи и в полной мере обеспечивает сохранение экспрессивности и эмотивности, присущих обиходно-разговорному стилю общения. Во внимание должны быть приняты также индивидуальные особенности героев, гендерный фактор, манера речи. Именно при помощи реплик героев автор передает читателю особенности личности персонажа, его речевое поведение, характер, внутреннее состояние, его мысли и эмоции. Умение видеть и сохранять имплицитную информацию способствует выполнению качественного перевода текста киносценария.

Источники и литература

- 1) Алексеева, И.С. Транслатологическая классификация текстов // Введение в переводоведение. – М., 2004. – С. 264-265.
- 2) Bernd Lange "Was bleibt", 2012 – С. 1-27.
- 3) Duden. Redewendungen. Bd.11 - Mannheim : Dudenverlag, 2008.-928S.
- 4) <http://www.lingvo.ru> (Электронный словарь Lingvo).